

ВСЕЙ ЖИЗНИ СМЫСЛ

Все, кому довелось встречаться с Владимиром Николаевичем Ивановым, запомнят его открытую, благожелательную улыбку, его глаза — в них всегда горел интерес к жизни, к делу, которому он себя посвятил: защите национального культурного наследия.

Дело было трудное, оно требовало твердости духа и упорства, и огромной культуры, и непоказного патриотизма. И он достоин был этого дела — настоящий русский интеллигент. Ныне ему исполнилось бы 90 лет.

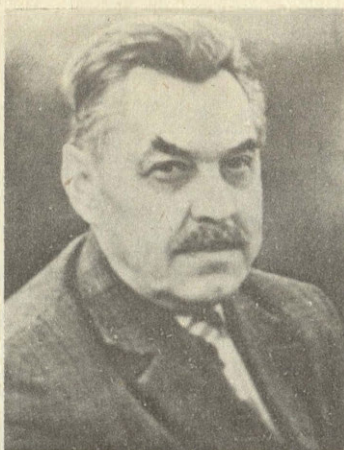
Он был уроженцем Ростова Великого, и творения русских зодчих изначально определили его призвание. Преданность старине сделалась его профессией, не было для него ничего выше, чем след веков на земле Отечества.

Один только перечень фактов, «послужной список», скажет об этой достойно прожитой жизни.

Молодым сотрудником музея Оружейной палаты он участвует в знаменитых северных экспедициях П. Д. Барановского, в поисках, обследовании памятников древнего зодчества. Результатом изысканий явилась замечательная книга «Русское деревянное зодчество». Заметим, кстати, что Владимир Николаевич написал более ста научных книг и статей.

Шли годы, когда ломали Сухареву башню, другие памятники старины. Вместе с такими, как он, энтузиастами Владимир Николаевич ведет обмеры назначенных на слом сооружений, пытаясь хоть в записях, в чертежах сохранить облик творений былого. В частности, если будут восстановлены Сухарева башня, храм Христа Спасителя, пусть вспомнят старания В. Н. Иванова.

Закономерно, с течением времени научные, практические занятия Владимира Николаевича привели к тому,

Владимир Николаевич Иванов

что он оказался одним из создателей, а затем и руководителем Музея архитектуры СССР, и деятельность его на этом посту памятна в сохранении историко-архитектурных ценностей Москвы. Филиал музея — Донской монастырь — стал местом хранения фрагментов, деталей старины, уничтожавшихся в недобрые годы. Так, удалось сберечь скульптуры и колонну Триумфальных ворот, стоявших у Белорусского вокзала, и когда восстанавливали знаменитое творение Бове, они заняли положенное место близ Поклонной горы. Точно так же были спасены горельефы храма Христа Спасителя, как они теперь пригодятся! За все это — наша признательность бывшему директору Музея архитектуры.

И еще поставим в заслугу спасение андреевского памятника Гоголю. Когда был снят бронзовый Гоголь и грозило ему уничтожение, Владимир Николаевич сумел перевезти его все в тот же Донской монастырь и хранит, пока не придет время встать памятнику во дворе

дома на Суворовском бульваре. Много сил было отдано работе и в Московском Кремле — почти десять лет В. Н. Иванов руководил научной работой его музеев.

У Владимира Николаевича было множество общественных обязанностей и должностей, но делом жизни стало для него создание Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры ВООПИК. Вот где развернулись его заботы о ценностях прошлого, понимание памятников старины. На протяжении почти двух десятков лет он избирался первым заместителем председателя Центрального совета ВООПИК; все его усилия, знания, способности организатора, умение работать с людьми были направлены к сложению и укреплению той высокопатриотической организации, которой с самого начала стало Общество охраны памятников.

Параллельно развивалась его деятельность в Союзе архитекторов, где он возглавлял комиссию по охране наследия и добивался настойчиво и не без успеха, чтобы в кругах проектировщиков — практиков утвердилась идея сохранения памятников в их исторической среде.

И в Международном совете по охране памятников и природных достопримечательностей — ИКОМОС — получил он заслуженное признание: целых двенадцать лет вместо положенных шести состоял его вице-президентом.

...Человека нет, а предпринятые им труды живут и наполняются новым смыслом, и, быть может, в том и есть лучшая о нем память. Она живет в сохраненных исторических зданиях Москвы, памятниках Севера и его родного Ростова Великого. Она живет и на страницах нашего альманаха, одним из создателей которого он был. Это — долгая память.

Ростов Великий. Фотоэтиюд А. Сулова